

ру» Х. Гренвилл-Баркера составитель взял очерк о «Венецианском купце». Если же говорить о наиболее проблемном очерке «Комментария», то это скорее очерк, посвященный «Королю Лиру».

В сборнике звучит лишь глухое и далекое эхо дей-

ствительно острой полемики о Шекспире. Литературовед, изучающий творчество Шекспира, встречая знакомые имена и названия, сможет уловить важные для себя нюансы. Иногда беглое замечание дает возможность сделать более общий вывод. Но ведь кни-

га эта предназначена не только для специалистов. Составит ли широкий читатель глубокое представление о Шекспире и современном англо-американском шекспироведении на ее основе?

Д. Урнов

ПО ЛАБИРИНТАМ ИСТОРИИ КИНО

□

Жорж Садуль. История киноискусства от его зарождения до наших дней. Москва, Издательство иностранной литературы, 1957.

□

Имя Жоржа Садуля хорошо известно в нашей стране. Его книга «Жизнь Чарли» полюбилась многим. Читатели знают и другие его работы: «Всеобщую историю кино», «Кино — его искусство, техника и экономика», книгу о кинематографии Венгрии.

Жорж Садуль постоянно выступает со статьями по различным проблемам кино в советской печати.

Меньше известна у нас монументальная работа Жоржа Садуля по всеобщей истории кино. За две книги третьего тома этого труда («Кино становится искусством»), охватывающие период 1909—1920 гг., ученый совет Института истории искусств Академии наук СССР присвоил Жоржу Садулю звание доктора искусствоведческих наук.

Отдавая себе отчет в том, что многотомная история кино может отвечать интересам главным образом специалистов и кинолюбителей, Жорж Садуль выпустил в 1948 году однотомник «История киноискусства». Эта книга затем неоднократно перерабатывалась и дополнялась. Последнее, четвертое издание имеет новые главы о послевоенной кинематографии. По этому изданию и сделан русский перевод, выпущенный Издатель-

ством иностранной литературы.

В чем отличие «Всеобщей истории кино» от настоящего однотомника? Автор в своем предисловии опровергает мнение, будто этот однотомник лишь сокращенный вариант «Всеобщей истории». В своем обширном труде Садуль рассматривал кинематографию различных стран главным образом с точки зрения социально-экономической, политической и технической. В однотомнике же главное внимание уделено искусству кинематографа, разбору выразительных средств этого искусства. При этом автор, разумеется, связывает вопросы кино с общим комплексом социально-политических проблем, характерных для каждой эпохи и определяющих значение того или иного произведения искусства. И в этом смысле работа Жоржа Садуля, написанная с позиций марксистской эстетики, представляет значительный шаг вперед по сравнению, скажем, с соответствующими работами Пьера Лепрона («50 лет французского кино»), Рене Жанна и Шарля Форда («Энциклопедическая история кино») или Бардеша и Бразийака («История кино»), которые, при всей своей фактологической ценности, страдают объективизмом, типичным для буржуазных исследований.

В «Истории киноискусства» Жорж Садуль останавливается на важнейших этапах развития киноискусства, начиная от изобретения киноаппарата и создания кинопромышленности и до наших дней. При этом он стремится разо-

браться в творчестве ведущих мастеров кино. Тщательно и вдумчиво анализирует он творчество таких выдающихся кинодеятелей, как Мельес и Гриффит, Клер и Инс, Бенюэль и Деллюк. Значительное место в книге уделено истории советского кино, работам Эйзенштейна, Пудовкина, Довженко и ряду других. Читатель познакомится с развитием кино в латиноамериканских странах, Китае, Индии, Японии, Испании, Португалии, Египте. Автор показывает, как события, связанные со второй мировой войной, с борьбой против фашизма, стимулировали развитие национального искусства в колониальных или полузависимых странах. Жорж Садуль воздает должное английской «брайтонской школе» и ее представителям — У. Полу, Дж. Уильямсону, Альфреду Коллинзу, которые для своего времени — начала XX века — представляли передовое течение в кинематографии.

Книга включает в себя обстоятельное приложение, в котором находим хронологию основных фильмов, где приведен список наиболее значительных картин, созданных в разных странах в разное время, раздел «Сто кинодеятелей и их основные постановки», обширную библиографию. В целом, книга Садуля представляет собой ценное справочное пособие для всех, кто интересуется историей мирового кино.

При чтении этой содержательной книги особенно остро ощущается отсутствие отечественных работ по истории мирового киноискусства.

За последнее время усилился интерес советских людей к зарубежному кино. В ряде клубов Москвы читаются лекции по истории кинематографии. Привлечено к этому делу и телевидение. По-видимому, назрела необходимость создать в СССР такой труд, который помогал бы всем желающим разобраться в противоречивых и сложных путях развития киноискусства за рубежами нашей страны.

Это необходимо и потому, что книга Жоржа Садуля не лишена спорных положений. Автор обстоятельного и квалифицированного предисловия к книге, покойный Г. Авенариус, не случайно останавливается на этих спорных и мало аргументированных положениях. Так, он правильно отмечает неравноценность отдельных частей книги;

скороговорку и конспективный характер двух последних глав; отсутствие разбора творчества крупнейших киноактеров и рассказа о приходе в кино таких представителей театра, как Орленев и Шалапин, Рейнгард и Моисси, Антуан и Дуже. Не согласен автор предисловия и с рядом оценок фильмов, считает недоказанной концепцию Жоржа Садуля относительно решающего значения в искусстве кино таких его компонентов, как крупный план, ракурс и монтаж, то есть ограничение специфических свойств кинематографа только этими формальными элементами.

Редактор Г. Авенариус проделал большую работу над текстом, исправив ряд допущенных в прежних изданиях ошибок. И все же это не избавило книгу от некоторых досадных про-

махов. Общая беда литературы по западному кино — отсутствие унифицированной транскрипции имен и названий фильмов — сказывается тут весьма наглядно. Можно, к примеру, отметить произвольный перевод названия фильма Марселя Карне "Marie du Port" — «Портовая Мария», хотя явно лучше «Мария из порта», или фильма Анри-Жоржа Клузо "Les Diaboliques" — как «Поклонники дьявола», хотя правильнее «Одержимые дьяволом». К другому сорту ошибок следует отнести упоминание режиссера Кристиан-Жака просто как Жака. Ведь речь идет о псевдониме режиссера Кристиана Моде.

Издательство иностранной литературы хорошо сделало, выпустив в свет умную, интересную и отлично оформленную книгу Жоржа Садуля.

А. Брагинский

КЛАССИК ВЕНГЕРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

□

Жигмонд Мориц.
Избранное. Москва. Гослитиздат, 1958.

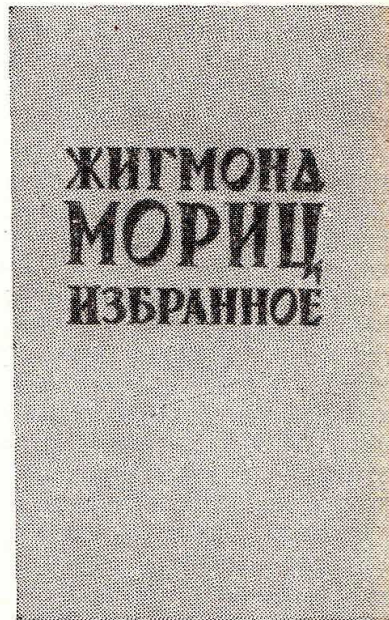
□

Недавно в Гослитиздате вышел двухтомник сочинений Жигмонда Морица (1879—1942 гг.), одного из самых любимых и популярных в Венгрии писателей. Помимо уже ранее издававшихся на русском языке романа «Родственники» и нескольких рассказов, в «Избранное» вошли роман «Счастливый человек», повести «Птица небесная» и «Мотылек», многочисленные рассказы и ряд публицистических статей.

Описывая будничную деревенскую жизнь, казавшуюся его предшественникам скучной и неинтересной, Мориц сумел не только показать власть собственных человеческих отношений, калечив-

ших человека, но и раскрыть душевную красоту своих героев — крестьян. В произведениях Морица нет ни сентиментальной жалости к «униженным и оскорбленным», ни идеализации «истинно мадьярских» патриархальных традиций, характерных для произведений его младших современников — «народных» писателей, которые пытались искать некий «особый путь» развития венгерской деревни, противопоставляя ее городу.

Жигмонд Мориц — замечательный новеллист, им написано свыше четырехсот рассказов. В них мало внешней занимательности, фабула играет подчиненную роль. Описывает ли Мориц женщину, мужественно переносящую жизненные лишения («Семь крайцаров»), или разбойника-бегяра, отдающегося в руки полиции, чтобы дать возможность бедняку получить премию за его поимку («Последний бегяр»), писатель не пытается окру-

жить своих героев романтическим ореолом. Он рисует бегяра не гордым всадником, а закоченевшим от холода бродягой с красными, слезящимися глазами.

В рассказе «Светает» (1909) Мориц с глубоким лиризмом изображает перерождение бегяра Фер-